

В. К. Соколова

СОВРЕМЕННАЯ БОЛГАРСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Устное народное поэтическое творчество в Болгарии живет еще полной жизнью и привлекает к себе внимание широкой общественности. С неизменным успехом проходят выступления народных певцов, хоровых и музыкальных коллективов и самодеятельных ансамблей на сценах, по радио и телевидению. С 1960 г. ежегодно в разных районах Болгарии проводятся фольклорные праздники — «соборы», а раз в пять лет — национальные «соборы»¹. Такие праздники, способствуя сохранению лучших национальных традиций, вызывают также теоретические дискуссии о месте фольклора в современной культуре, о возможностях и формах его использования и т. п. Интерес к фольклору поддерживают и постоянно появляющиеся статьи в периодической печати, и издающиеся в значительном количестве научно-популярные сборники словесного и музыкального фольклора. Достаточно широко развернулась в Болгарии собирательская и исследовательская работа в области фольклора.

Ведущими центрами болгарской фольклористики являются академические институты: Институт фольклора, созданный недавно на базе отдела фольклора Этнографического института, развернувшего широкую собирательскую и исследовательскую работу, отделы фольклора в Институте музыки и Институте литературы. Собираение и изучение фольклора ведется также в Софийском и Великотырновском государственных университетах и некоторых местных этнографических музеях (например, в Пловдивском музее, публикующем в своем ежегоднике «Годишник» статьи по современному фольклору). Фольклорная секция работает при Союзе писателей.

Следует отметить, что народное поэтическое творчество всегда воспринималось болгарами как важнейший элемент национальной культуры. К фольклору обращались видные деятели болгарской национально-освободительной борьбы против турецкого ига, поэты (например, Г. Раковский, Л. Каравелов, П. П. Славейков, Хр. Ботев и др.). После освобождения Болгарии начала интенсивно разворачиваться собирательская работа, в результате которой был накоплен огромный материал, особенно по песенному творчеству, началась его систематизация, появились и крупные теоретические исследования, среди которых наибольшее значение имеют труды И. Шишманова и акад. М. Арнаудова².

После 9 сентября 1944 г., когда болгарский народ сверг фашистскую диктатуру и приступил к построению социалистического общества, в

¹ См. об этом Б. Н. Путилов, Три недели в Болгарии, «Сов. этнография», 1970, № 1. В статье охарактеризована и работа болгарских фольклористов.

² Обобщенный очерк истории болгарской фольклористики дан в работе: П. Динев, Български фолклор, Второе издание, София, 1972.

болгарской фольклористике начался, как это отмечают все болгарские ученые, новый период. Болгарские фольклористы, продолжая исследование традиционного фольклора с новых методологических позиций, особое внимание обратили на современное народное поэтическое творчество. В постановке и разработке новых проблем, в овладении марксистско-ленинской методологией болгарские фольклористы опирались на опыт своих советских коллег.

За время, прошедшее после 1944 г., болгарские фольклористы провели большую собирательскую и исследовательскую работу и в ряде статей сами критически оценили ее, а также указали на нерешенные задачи и проблемы³. Современное состояние науки и перспективы ее развития стояли в центре внимания симпозиума по проблемам болгарского фольклора, состоявшегося 10—12 ноября 1970 г. в Софии⁴. Эти материалы были использованы при написании данной статьи.

Сильная сторона болгарской фольклористики — тесная связь исследовательской работы с собирательской. Фольклористы постоянно выезжают в экспедиции, они хорошо знают устное поэтическое творчество в его живом бытовании и наблюдают происходящие в нем сейчас процессы, их исследования во многом основываются на личных наблюдениях и записях, что придает им большую глубину и убедительность.

Фольклористы ставили перед собой задачу фиксировать все, что создается сейчас народом, а также заполнить по возможности имеющиеся пробелы по традиционным жанрам, записать все, что еще активно бытует или же сохранилось в памяти старшего поколения. В первые послевоенные годы основное внимание было, естественно, обращено на партизанский и революционный антифашистский фольклор. Записывались произведения, выражавшие социальный протест, и устное поэтическое творчество рабочих, оставшееся несобранным. Одной из важных проблем болгарские фольклористы считают изучение современного состояния традиционных фольклорных жанров. Перед экспедициями ставились и специальные задачи. Так, секция фольклора Этнографического института в течение ряда лет проводила сплошную запись юнацкого эпоса (песни и прозаические пересказы); обследована вся территория Болгарии. Сейчас начата такая же сплошная запись гайдуцкого эпоса.

Экспедиции, как правило (если они не ставят специальных задач), проводятся комплексные; изучается не только устное поэтическое творчество, но и быт, материальная и духовная культура обследуемого района во всех ее проявлениях. Такие комплексные экспедиции работали, например, в Родопах — одной из интереснейших этнографических областей Болгарии. Фольклористы исходят из правильной основной предпосылки: чтобы всесторонне и глубоко понять явления фольклора и выяснить их место и роль в народной жизни, нужно изучать их в неразрывной связи с породившим их бытом. Цв. Романская свою статью о задачах современной болгарской фольклористики начала с утверждения: «...фоль-

³ См. П. Динеков, *Българската фолклористика след Втората световна война*, сб. «Проблеми на българския фолклор», София, 1972; Р. Кацарова-Кукудова, Н. Кауфман, *Развитие на българската музикална фолклористика*, там же; Цв. Романска, *Съвременната българска фолклористика, състояние и постижения, задачи и перспективи*, «Език и литература», 1964, № 4; ее же, *Задачи на съвременната българска фолклористика*, «Известия на Етнографския институт и музей» (далее — ИЕИМ), т. 8, София, 1965; Ел. Стоин, *Институт за музика при Българской Академии наук* (далее — БАН), сб. «15 години българска музикална култура», София, 1959.

⁴ Подробнее об этом см. Л. В. Маркова, *Симпозиум по проблемам болгарского фольклора*, «Сов. славяноведение», 1971, № 5. Доклады на симпозиуме и написанные на их основе статьи опубликованы в сб. «Проблеми на българския фолклор», София, 1972.

клористика тесно связана с этнографией. Произведения народного творчества не могут изучаться только в чисто литературном аспекте, как художественное поэтическое творчество народных певцов и рассказчиков, народных мастеров. Их целостная научная интерпретация заставляет исследователей рассматривать их в тесной связи с народным бытом и традицией, с этнической группой, в которой они создавались, развивались и передавались из поколения в поколение»⁵. Этот принцип, которым фольклористы руководствовались как в собирательской, так и в исследовательской работе, дал им возможность достигнуть значительных успехов.

Фольклористы из Института музыки (Ел. Стоин, Р. Кацарова, Н. Кауфман и др.) собрали обширный материал, характеризующий современное состояние болгарской песенной культуры, поэтические и музыкальные стили разных областей.

Собранные фольклорные материалы по мере возможности публикуются в научных и научно-популярных изданиях и обобщаются в исследованиях. С 1949 г. Болгарская Академия наук возобновила издание «Сборник за народни умотворения и народопис» (с XLIV тома), первый том которого вышел в 1889 г. под редакцией и с программной статьей Ив. Л. Шишманова. В «Сборнике» опубликованы и продолжают публиковаться ценные материалы по этнографии и фольклору разных районов и сел Болгарии⁶. Чаше это материалы комплексные, всесторонне характеризующие быт и культуру населения обследованной местности. В статьях, публиковавшихся в сборнике, ставятся проблемы сравнительно-исторического изучения фольклора и классификации отдельных жанров⁷, даются характеристики наиболее талантливых народных исполнителей.

Публикуются не только новые записи, но и материалы, хранящиеся в архивах, в том числе и некоторые крупные собрания. Так, Институт музыки в дополнение к вышедшим ранее капитальным сборникам песен В. Стоина издал его материалы из Северо-Восточной Болгарии и Западной области⁸. Переиздаются некоторые классические издания, ставшие библиографической редкостью («Български писател» издает многотомный труд К. А. Шапкарова «Сборник от български народни умотворения» под ред. П. Динекова и Ст. Стойковой; переизданы сборники песен братьев Миладиновых и Ст. И. Верковича). Важно отметить, что заботу об издании ценных фольклорных собраний проявляют и местные культурно-просветительные организации. Так, по инициативе Окружного совета по искусству и культуре в Смолянах Болгарская Академия наук издала песни, которые в течение 20 лет собирал в Средних Родапах Атанас Райчев⁹. Материалы сборника, содержащего 1025 песен, научно систематизировала и комментировала Р. Ангелова; в подготовке его к изданию большую помощь оказала местная интеллигенция. Таким образом, болгарские фольклористы получают солидную источниковедческую базу для своих исследований.

В 1961—1963 гг. издательство «Български писател» выпустило антологию «Българско народно творчество» в 12 томах. Это не только

⁵ Цв. Романска, Задачи на съвременната българска фолклористика, ИЕИМ, т. 8, София, 1965.

⁶ В юбилейном 50-м томе (1963 г.) дан систематический указатель всех материалов, опубликованных в 50 томах.

⁷ Так, большое значение имеет классификация песен, данная М. Арнаудовым в его работах: «Фолклор от Еленско» (т. XXVII, 1913); «Северна Добруджа» (т. XXXV, 1923) и «Народната песен в Софийско» (т. XI, 1942).

⁸ В. Стоин, П. Стефанов и Ив. Камбуров, Народни песни от Северо-източна България (составители Ел. Стоин, Р. Кацарова-Кукудова и Ив. Кучумов). София, 1962; В. Стоин, Народни песни от Западните Покраини, София, 1959.

⁹ «Народни песни от Средните Родопи». Записал Атанас Райчев. Студия, съставяне, обработка и коментар Росица Ангелова, София, 1973.

первая полная антология болгарского фольклора, дающая представление о всех его жанрах, но и серьезный исследовательский труд. Крупнейшие фольклористы, подготовившие тома, отобрали тексты с большим знанием и вкусом, некоторые из них публикуются впервые, в комментариях указываются варианты, текстам предпосланы исследовательские статьи. Материалы систематизированы, причем некоторые виды и жанры фольклора классифицированы впервые. Большой интерес представляют классификация болгарских преданий и легенд, предложенная Цв. Романской (т. 11), статьи В. Валчева о волшебных сказках (т. 9) и П. Динекова о бытовых сказках и анекдотах (т. 10). Следует отметить исследование Хр. Вакарельского об исторических песнях (т. 3), которым раньше по сравнению с юнацким и гайдуцким эпосом уделялось мало внимания, а также том «Обрядовые песни» (т. 5), подготовленный М. Арnaudовым и Х. Вакарельским.

Одна из основных проблем, волнующих болгарских фольклористов, — современный фольклор, его состояние и тенденции развития. Проблема эта новая, вставшая только после 1944 г. Естественно, что на первых порах дело ограничивалось собиранием и публикацией материалов (главным образом партизанского фольклора), их первичной систематизацией и идейно-тематической характеристикой. При этом значимость нового материала порой переоценивалась. Так, Г. Керемедчиев, один из первых обратившийся к современной песне и успешно поработавший в этой области, считал, что начинается новый, блестящий период в развитии болгарского фольклора. Другие ученые утверждали, что новые фольклорные мотивы сейчас создаваться уже не могут. В дальнейшем фольклористы постарались более глубоко разобраться в современном состоянии народного поэтического творчества, уяснить место и значение новых явлений в нем, их связь с традицией.

Теоретически определить понятие «современный фольклор» попытался Т. Живков. Справедливо подчеркнув, что это понятие исторически меняется, он дает следующее определение: «Современным фольклором для каждой эпохи являются те произведения из системы активно действующих в старых и новых формах бытования жанров, которые отражают современную действительность, современные идеи и эстетические требования народа»¹⁰. Все же созданное в прежние эпохи по отношению ко всякой следующей эпохе — художественное наследие, причем некоторые традиционные жанры еще активно живут и «осваивают» в какой-то мере новую действительность. Но более полно современность, по мнению автора, отражает профессиональное искусство, фольклор же является частью современной культуры и должен изучаться комплексно, в связи с другими явлениями.

Болгарские фольклористы, пытаясь разобраться в сложном процессе, происходящем в современном народном поэтическом творчестве, изучают как новые явления, так и изменения, происходящие в традиционных жанрах.

Наиболее обстоятельно изучен партизанский фольклор, особенно песни. Изданы сборники текстов¹¹, статьи и исследования. Партизанские песни рассматриваются как продолжение традиций гайдуцких и народных революционных песен, подчеркивается богатство их идейного содержания, изучаются художественные особенности, связи с художественной литературой. Партизанское творчество изучается в связи с партизанским бытом. Обобщающим комплексным исследованием является

¹⁰ Т. Ив. Живков, Към въпроса за новите явления в българското народно поетично творчество и за тяхното изучаване от фолклористиката, ИЕИМ, т. IX, София, 1966, стр. 172.

¹¹ «Народни партизански песни. 1923—1944». Съставила Ел. Стоин, София, 1955; Ив. Койнаков, Партизан за бой се стяга, София, 1957, и др.

монография Цв. Романской и Ст. Стойковой¹². Труд этот написан на основании материалов, собранных экспедициями Этнографического института в 1949 и 1950 гг. в Плевненском и Ловешском районах. Работа состоит из двух частей. В первой характеризуются основные стороны партизанского быта, во второй части рассматривается, как партизанская жизнь отразилась в народных произведениях: поэтических — песнях и стихотворениях и прозаических — устных рассказах и легендах. Рассматриваются как песни, созданные самими партизанами (они часто имеют литературный характер, но быстро фольклоризировались по мере распространения), так и фольклор о партизанах. Последний более разнообразен. Авторы делят его на: 1) песни и произведения в стихах; 2) воспоминания народа о партизанах — устные рассказы и легенды; при анализе устных рассказов прослеживается, как действительные факты в них сочетаются с традиционными мотивами. Так же комплексно изучает партизанский быт и фольклор Ив. Коев¹³. Исследуется антифашистский фольклор, песни о восстаниях против фашистского режима¹⁴.

Сейчас болгарские фольклористы говорят уже о современной песне в целом, стараясь понять те процессы, которые наиболее активно протекают именно в песенном творчестве. Первые значительные сборники современных песен и статьи о них принадлежат Г. Керемидчиеву¹⁵. Он старался выяснить идейные и художественные особенности новых песен, определить их место и значение в общем фольклорном процессе, проследить их связь с традицией и литературой. В настоящее время много и успешно проблемами современной песни занимается коллектив фольклористов-музыковедов в Институте музыки, особенно Е. Стоин¹⁶.

Разные жанры традиционного болгарского фольклора были изучены неравномерно, мало исследовалась народная проза, особенно несказочная, и «малые» жанры. Поэтому болгарские ученые стараются, насколько это возможно, восполнить оставшиеся пробелы и собрать по традиционным жанрам все, что еще сохранилось. При рассмотрении отдельных жанров стремятся выяснить их генезис, историю и специфику, соотношение в них национального и интернационального и другие проблемы. Большое внимание уделяется современному состоянию традиционных жанров: прослеживаются изменения, происходящие сейчас в разных жанрах, тенденции их развития, их место и роль в современном устном поэтическом творчестве, отношение к ним исполнителей и слушателей, значение традиций в создании нового фольклора. Результаты наблюдений уже обобщены в ряде работ.

Наиболее всесторонне изучается песенная традиция. Это естественно, так как песня широко входит в современный народный быт и традиционное наследие тесно переплетается с новым песенным творчеством. Песенные стили разных районов и групп болгарского населения, отдельные песенные жанры изучаются достаточно обстоятельно фольклорис-

¹² Цв. Вранска (Романска) и Ст. Георгиева-Стойкова, Принос към изучаването на българския партизански бит и фолклор (по материалам от Плевенско и Ловешко), София, 1954.

¹³ Ив. Коев, Бит на партизанския отряд «Антон Иванов» и песенно творчество за антонивановци, София, 1962.

¹⁴ Т. Живков, Български антифашистски песенен фолклор, София, 1970; Р. Ангелова, За народна свобода. Априлско въстание в българската народна поезия, София, 1961; А. Примовски, Преображенското въстание в поетическата памет на народа, София, 1954, и др.

¹⁵ Г. Керемидчиев, Съвременната българска народна песен, проучване и обрзци, София, 1958, и др.

¹⁶ Ел. Стоин, Съвременната българска народна песен, «Известия на Института за музика» (далее — ИИМ), кн. 1, 1952; ее же, Съвременната българска народна песен. Сб. «15 години българска музикална култура», София, 1959; И. Качулев и Е. Стоин, Български съвременни народни песни, София, 1958, и др.

тами-музыковедами¹⁷. Но как отмечают сами болгарские фольклористы, поэтические особенности песен, их язык и особенно стихосложение, изучены еще недостаточно; опубликованные пока статьи, представляющие нередко значительный интерес, касаются только отдельных вопросов¹⁸. Принципиальное значение имеет работа Цв. Романской, которая, характеризуя некоторые особенности болгарских песен, подчеркивала и их сходство с песнями других славянских народов. Об общих чертах болгарских песен и песен восточнославянских народов писал Н. Кауфман¹⁹.

Наряду с лирическими песнями в фольклористических исследованиях значительное место занимают песни эпические, особенно юнацкие. Богатейший южнославянский эпос, сохранившийся еще в живом бытовании, всегда вызывал большой интерес не только у славянских фольклористов, но и у ученых других стран. Сейчас перед исследователями болгарского эпоса встали новые проблемы: происхождение эпоса и его отдельных сюжетов и мотивов, сложение, состав и развитие эпических циклов, эпос и история, художественные особенности песен²⁰.

Теоретические основы изучения эпоса, в частности цикла о Крале Марко, были сформулированы Цв. Романской²¹. Она прослеживает, как постепенно складывался основной цикл южнославянского эпоса о Крале Марко. Причем создавались новые песни на исторической основе и использовались, применяясь к новым обстоятельствам, старые мотивы и сюжеты. Цв. Романска делит цикл по тематике на три группы: I — песни историко-героические, II — бытовые новеллистические и III — фантастико-легендарные. В особую группу она выделяет поздние сатирические песни, в которых проявилось уже критическое отношение к старым эпическим героям. Намечаются и дальнейшие задачи изучения цикла, причем Романска подчеркивает, что выяснить происхождение, характер и развитие цикла можно только путем сравнительного изуче-

¹⁷ Кроме уже названных трудов, можно указать: Н. Кауфман, Песни на българските мохамедани от Родопите, «Родопски сборник», 1969, 2, стр. 41—130; его же, Тригласите народни песни от Костурска, ИИМ, кн. 6, 1959; его же, Народните песни от Смолянско и Маданско, ИИМ, кн. 8, 1962; его же, Песни на байрамско хоро, изпълнявани от българските мохамедани, ИИИМ, т. 6, 1963; Р. Кацарова-Кукудова, Народни хора и игри от село Хлевене, Ловешко, ИИМ, кн. 2—3, 1955, 1956; Ел. Стоин, Народните песни в Среднегорието (Същинска Средна гора), ИИМ, кн. 10, 1964; ее же, Народни песни на Странджанския край, сб. «Комплексна научна Странджанска експедиция през 1955 на БАН», 1957, и другие работы.

¹⁸ Цв. Боров, Върху някои особености на фолклорната поетика (по материали от български пародни песни), «Език и литература», 1963, № 18; П. Динев, Някои особености на поетиката на съвременната народна песен, «Литературни въпроси», София, 1963; Е. Георгиев, Ритмичните основи българската народно стихосложение, сб. «Романски. Езиковедски и етнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романский» (далее — «Романски...»), София, 1960; Т. Джиджев, Към въпроса за стиховоритмичния строеж на българските народни песни, ИИМ, кн. 10, 1964; Хр. Вакарелски, Езикът на родопските песни, събрани в Институте за музика при БАН, ИИМ, кн. 8, 1962.

¹⁹ Н. Кауфман, Някои общи черти между народната песен на българите и източните славяни, София, 1968.

²⁰ Е. К. Теодоров, Сущност и происход на българските юнашки и хайдушки песни във връзка с отражените в тях состезания, София, 1963; Цв. Романска, Към въпроса за развитието на песните за Момчил юнак в българския фолклор, «Изследвания в чест на акад. Михаил Арнаудов. Юбилеен сборник», София, 1970; Ев. Теодоров, Наслования в една българска народна епическа песен, ИИИМ, т. 1, 1953; Р. Ангелова, Комичното в българския юнашки епос, ИИИМ, т. 12, 1969; А. Афанасьева-Колева, Към проучването на епитета в юнашките песни за Крали Марко у българите и сърбите, ИИИМ, т. 10, 1967; Ст. Стойкова, Езикови архаизми в юнашките народни песни, «Известия на Института за български език», кн. VIII, 1962; ее же, Към проучването на българския народен стих (рими, алитерации и повторения в българските юнашки песни), «Изследвания в чест на акад. М. Арнаудов»; Г. Даниелов, За поетиката на хайдушките народни песни, сб. «Трудове на ВПИ. Брата Кирил Методий», т. II, В. — Търново, 1965, и др.

²¹ Цв. Романска, Към въпроса за проучването на произхода, разпространението, съдържанието и развитието на епоса за Крали Марко у южните славяни, «Славянска филология», т. V, 1963.

ния, так как этот цикл для южнославянских народов во многом общий. Это положение для исследователей болгарского эпоса является основным, они рассматривают юнацкие и гайдуцкие песни в сравнительно-историческом аспекте, раскрывая как их общность у южнославянских народов, так и болгарскую специфику; рассматриваются также связи южнославянского эпоса с восточнославянским²².

Исследуя эпос, болгарские фольклористы привлекают не только песни, но и прозаические их пересказы, предания и легенды о юнаках и гайдуках. Этот материал раньше не изучался и записывался лишь от случая к случаю. На важность его указала Цв. Романска, исследовавшая предания о Крале Марко²³. Ст. Стойкова рассмотрела современное состояние эпической традиции в Болгарии²⁴.

Исключительно большое значение имеет работа по юнацкому эпосу, проведенная фольклористами из Этнографического института. Как уже говорилось, они обследовали всю территорию Болгарии и записали все сохраняющиеся еще песни и предания о юнаках. Собранные материалы послужили основой капитального труда «Болгарский юнацкий эпос»²⁵, в который вошли новые записи — песни и прозаические пересказы, а также указатели мотивов и сюжетов, карты распространения в Болгарии юнацкого эпоса и его отдельных сюжетов, подробная библиография. Этот труд — крупное достижение болгарских фольклористов и важный вклад в мировую науку.

Сейчас проводится сплошная запись песен и преданий о гайдуках. Следует отметить, что гайдуцкому эпосу уделялось гораздо меньше внимания, нежели юнацкому, и потому проводимая работа особенно важна. Современные болгарские ученые П. Динеков, Д. Осинин и др. по-новому раскрыли идейное содержание образов гайдуков. Совместно с советскими коллегами (И. М. Шептуновым) они показали, что гайдуки не только выступали против турецких поработителей, как то представляли раньше, но и боролись за социальную справедливость, против богачей-чорбаджиев.

В этом плане песни и предания о гайдуках имеют много общего с фольклором о разбойниках — социальных мстителях²⁶.

В последние годы внимание фольклористов привлекла и баллада, занимающая в балканском фольклоре, в том числе и болгарском, значительное место, но изученная у болгар очень слабо. Обращение к балладе в какой-то мере связано и с тем интересом, который она вызывает в международной фольклористике (так, на прошедшем в Париже в августе 1971 г. первом конгрессе Международного общества европейской этнологии в качестве фольклорной темы была выдвинута именно баллада).

²² См. Цветана Романска, *Общи особености на българските и сръбските хайдушки песни*, «Славистичен сборник», т. II, София, 1958; Р. Ангелова, Т. Ив. Живков, Цв. Романска, Ст. Стойкова, *Генетични връзки и типологични сходства на българския юнашки епос със сръбохърватските юнашки песни*, руските билины и украинские эпические песни, «Славянска филология», т. XI, 1968; Ст. Стойкова, *Далматинските бугарщици и техните български съответствия*, «Етногенезис и културно наследство на българския народ», София, 1971, стр. 137—142; ее же, *Общи черти и различия между българските и сръбските хайдушки и гръцките клефтически песни*, «Славянска филология», т. XIV, София, 1973; А. Афанасиева-Колева, *Изобразителни средства в южнославянския епос за Крали Марко*, «Проблеми на българския фолклор».

²³ Цв. Романска, *Преданията за Крали Марко във фолклора на южните славяни* (обща характеристика), «Славистични студии», София, 1963.

²⁴ Ст. Стойкова, *Наблюдения върху съвременното състояние на юнашката епическа традиция в България*, «Славянска филология», т. 5, 1963; ее же, *Традиция и новаторство в българско народно песенно творчество с историко-героична тематика*, ИЕИМ, т. VIII, 1965.

²⁵ «Български юнашки епос», «Сборник за народни умотворения» (далее — Сб. НУ), кн. LIII, София, 1971.

²⁶ Об итогах и задачах изучения гайдуцких песен см. Ст. Стойкова, *Състояние на изследванията на българските хайдушки песни*, сб. «Проблеми на българския фолклор».

Балладе посвящены работы П. Динекова²⁷. Он поставил своей задачей выяснить национальное своеобразие болгарской баллады. Сделать это можно, как он совершенно правильно указывает, только с помощью сравнительно-исторического метода, так как многие сюжеты и мотивы баллад международные или общевалканские. Благодаря сравнительному изучению можно установить происхождение и проследить распространение отдельных балладных сюжетов и мотивов, а также показать, как на национальной почве они приближаются к конкретной обстановке, обретают новое оригинальное оформление и трактовку; при этом можно выявить и собственно болгарские сюжеты и мотивы. В работах П. Динекова, подошедшего к болгарским балладам с новых методологических позиций, определяются задачи их дальнейшего изучения и его методика.

Чтобы понять процесс создания песен и соотношение в нем традиции и индивидуального начала, исследователи закономерно обратились к изучению творческого облика их создателей и исполнителей. В Болгарии это начал М. Арнаудов, занимающийся этой проблемой и сейчас²⁸. Работу продолжили Г. Керемедчиев, Р. Кацарова-Кукудова, Цв. Романска и др., давшие характеристики одаренных певцов разного типа²⁹. Очень важны наблюдения над певцами разных поколений — отцом и сыном, представителями трех поколений³⁰, которые показывают, как изменения в жизни и воззрениях, культурном уровне певцов влияют на характер песнетворчества, отношение к песням и состав репертуара. Эти наблюдения помогают глубже понять современное состояние песен. Изучаются и певческие коллективы, их организация, состав и роль в сельской жизни³¹.

Обрядовые песни (как и обрядовый фольклор в целом) в последние годы не были в Болгарии предметом специальных исследований. Публикуются материалы по отдельным районам — описания сохраняющихся еще обычаев и празднеств: новогодние игры и ряжения, «лазаруване» — весенний девичий праздник, выражавший мечты об избраннике, семейном очаге, пожелания счастья, плодородия — и другие обычаи. В ряде статей дается обстоятельный анализ отдельных обычаев, раскрывается их генезис³².

Обобщающее исследование о болгарских песнях — монография Й. Иванова³³. Автор, поставивший своей целью исследовать болгарские песни во всех их разновидностях, говорит о происхождении песен, их историческом развитии, исследует поэтическую структуру, образный

²⁷ П. Динеков, Някои проблеми на българската народна балада, ИИМ, кн. 13, 1969.

²⁸ М. Арнаудов, Към въпроса за творците на народната песен. Един даровит народен певец от Софийско, «Известия на Институт за литература», 9, 1960.

²⁹ Г. Керемедчиев, Народният певец дядо Вичо Бончев, София, 1954; ето же, Народната певица Катя Тодорова-Бундова, «Романски...»; Цв. Романска, Дядя Мано, автор и изпълнител на народни песни от с. Маслово, Софийско, ИЕИМ, т. 1, 1953; Д. Тодоров, Народната певица Магдалена Божанкова от с. Жабляно, Радомирского окръг, ИЕИМ, т. IX, 1966, и др.

³⁰ Цв. Романска, Песни на двама народни певци — баща и син — от с. Лютово, Пазарджишки окръг, Сб. НУ, кн. L, 1963; Р. Кацарова-Кукудова, Три поколения народни певци, ИИМ, кн. 1, 1952.

³¹ Например, А. Примовски, Момински певчески групи в Беломорска Тракия, ИЕИМ, т. VI, 1963.

³² В. Примовски, Родопски празнични обичаи от Устово, Сб. НУ, кн. L, 1963; Н. Кауфман, Обредните песни на българските мохамедани, ИИМ, кн. IX, 1963; Л. Йорданова, За народните сурвачки в България, ИЕИМ, т. XI, 1968; Р. Ангелова, Кукерските игри — обичай за плодородие и здраве и народен театър, «Театър», 1956, 11; П. А. Петров, Кукери в Пъдарево, Бургаско, Сб. НУ, кн. L; ето же, Ивановден в Живовци, Михайловградско, ИЕИМ, т. IX, 1968; Р. Ангелова, Лазаруване в с. Бояново, «Романски...»; Л. Йорданова, За обичаи лазаруване в България, ИЕИМ, т. IX, 1966; Ел. Стоин, Лазаруване в с. Негушево, Еленпелинско, ИИМ, кн. 2, 1900; кн. 3, 1900; Т. Колева, За произхода на пролетните моминске обичай (лазаруване, кумичене и буенец), «Проблеми на българския фолклор», и др.

³³ Й. Иванов, Българските народни песни, София, 1959.

язык и размеры песен. Подчеркивая синкретизм песен, тесную связь текста и мелодии, И. Иванов говорит о мелодическом строе песен и музыкальных инструментах, сопровождающих пение; характеризует типы и роль певцов. В работе дается классификация песен и рассматриваются выделенные группы. К сожалению, этот капитальный труд остался незавершенным из-за смерти автора.

Новым для болгарской фольклористики явилось изучение рабочего фольклора. Раньше он не только не изучался, но и почти не записывался, к тому же рабочий фольклор в Болгарии в начале XX в. только еще начал формироваться. Сейчас рабочий фольклор (преимущественно песни)³⁴ собирается и публикуется, показано его значение. Намечены проблемы и задачи изучения³⁵. Исследуются связи революционных и рабочих песен с традиционными и литературными, выявляются новые черты в них, влияние на них русских революционных песен и т. д.³⁶

Прозаические жанры болгарского фольклора изучены слабее, чем песенные. Первые серьезные исследования болгарской народной прозы принадлежат И. Шишманову и М. Арnaudову, которые выделили отдельные устнопрозаические жанры и систематизировали их. Общую характеристику прозаических жанров дал в своем обобщающем труде П. Динев, однако капитальных исследований по отдельным видам болгарских сказок и несказочной прозы пока нет, не составлен и полный указатель сказочных сюжетов и мотивов³⁷.

Сказкам посвящены лишь называвшиеся уже два тома серии «Българско народно творчество» и научно-популярные издания сказок³⁸. Большой интерес представляют наблюдения над современным состоянием сказок и других прозаических жанров, обобщенные Р. Ангеловой³⁹. Но Р. Ангелова рассматривает в основном те общие процессы, которые типичны для всех видов устной прозы, специфические же особенности, характерные для сказок и разных видов несказочной прозы, еще не раскрыты достаточно отчетливо.

Большое внимание за последние годы в Болгарии уделялось преданиям, что связано, несомненно, с тем интересом, который проявляется сейчас к жанрам устной несказочной прозы в мировой фольклористике. Особенно большое значение имеют труды Цв. Романской. Она исследовала отдельные циклы болгарских преданий, в частности предания о юнаках и Крале Марко, показала их особенности и значение. Наиболее же важной ее заслугой является то, что она впервые (том 11 «Българско народно творчество» и другие работы) классифицировала болгарские предания и выделила их основные типы. О типах и мотивах болгарских преданий и легенд она говорила и на международных конгрессах⁴⁰.

Исследование преданий продолжил Т. Живков⁴¹. Как и Цв. Ро-

³⁴ Например, «Песни на българското работническо движение 1891—1944 г.г.», съставил Н. Кауфман, София, 1959.

³⁵ Цв. Романска, Към въпроса за проучването на българския работнически фолклор», «Народно стваралаштво», 1964, № 12, Београд.

³⁶ Н. Кауфман, Руските и съветските песни и някои техни влияния върху българските революционни песни, ИИМ, кн. 14, 1969.

³⁷ Об истории изучения болгарской устной прозы и задачах, стоящих перед исследователями в этой области, см. Р. Ангелова, Състояние на изследванията на българската народна проза, сб. «Проблеми на българския фолклор».

³⁸ Например, «Български народни приказки», събрал и ред. В. Вълчев, София, 1962; Е. Огнянова, Български народни приказки, пословици, поговорки и гатанки, София, 1962, и др.

³⁹ Р. Ангелова, Съвременно състояние на българските народни приказки, предания и легенди (живот, промени и нови моменти в тях), «Славянска филология», т. V, 1963; ее же, Към въпроса за съвременното състояние на българските народни приказки, предания и легенди, ИЕИМ, т. VII, 1964.

⁴⁰ Zw. Romanska, Die bulgarschen Volksagen und Legenden. Zustand ihrer Erforschung, Typen und Motive, «Tagung der Sagenkommission der „International Society for Folks Narrative Research“, Budapest, 14—16 Oktober, 1963». Budapest, 1964.

⁴¹ Т. И. Живков, За спецификата и развитието на българските народни предания, ИЕИМ, т. XII, 1969.

■нска, он выделяет легенды и предания. Последние он предлагает делить на 3 основные группы: 1) фабулаты, 2) предания-хроники; 3) смешанные предания, объединяющие две или несколько фабул или сочетая фабульный рассказ с хроникальным сообщением. Эта схема, конечно, нуждается в дальнейшей детализации. Кроме того, едва ли в основу классификации преданий можно класть деление их на фабулаты и хроники. Фабульные и хроникальные повествования, так же как и различные контаминации, встречаются почти в каждом виде устной сказочной прозы, а одно и то же предание может иногда передаваться и в форме развернутого сюжетного рассказа и в виде очень краткого хроникального сообщения. Подгруппы же выделяются по разному принципу; фабулаты делятся на рассказы с мифологической и легендарной основой и без нее, хроники же на рассказы о событиях, истории селений, семьях и личностях. Но ведь и предания с мифологической или легендарной основой также повествуют о событиях и лицах и в хрониках могут встречаться легендарные мотивы. Сам же автор, говоря об историческом развитии преданий, отмечает, что предания разных эпох и циклов имеют свою специфику. Очевидно, национальные классификации преданий целесообразно строить с учетом разработанных международных схем и стремиться выявить как национальное своеобразие преданий, их основные мотивы и циклы, так и входящие в них международные мотивы и сюжеты.

Не забыты и «мелкие» жанры болгарского фольклора. Загадкам посвящена обстоятельная монография Ст. Стойковой, ею же составлен сборник загадок, открывающийся исследованием «Характерные особенности болгарских народных загадок»⁴². Ст. Стойкова рассматривает загадки в историческом развитии, характеризует их тематику и образы, прослеживает отражение в них общественной среды, быта, старинных народных взглядов и представлений, выясняет их стилистические и языковые особенности, ритмический строй и пр., а также связи с другими жанрами. Классифицируя загадки по содержанию, она выделяет следующие основные разделы: природа, человек, трудовая деятельность, материальная и духовная культура. Особые разделы составляют загадки-вопросы и загадки-задачи. Как видим, загадки рассмотрены Ст. Стойковой достаточно полно и всесторонне, а сборник дает представление об их составе и разных типах.

Кардинальные проблемы, касающиеся пословиц, поставлены в трудах Цв. Романской⁴³. Она стремится раскрыть национальное своеобразие болгарских пословиц, их связь с историей и бытом народа. При этом она подчеркивает необходимость сравнительного изучения пословиц, так как у болгар (как и у всех народов) значительную часть пословичного фонда составляют пословицы, общие с другими народами, прежде всего со славянскими. Рассматривая соотношение национальных и интернациональных пословиц, исследовательница на конкретных примерах показывает, как последние на национальной почве иногда перерабатываются и получают новое звучание. Особое внимание Цв. Романска уделяет пословицам с социальной тематикой.

Народному театру у болгар посвящены исследования Р. Ангеловой⁴⁴

⁴² Ст. Георгиева-Стойкова. Български народни гатанки, София, 1961; Ст. Стойкова, Български народни гатанки, София, 1970.

⁴³ Цв. Романска (Вранска), Българските народни пословици с историческа тематика в сравнение с пословиците на останалите славянски народи, «Славянска филология», т. III, М., 1958; ее же, Българските народни пословици и поговорки, «Език и литература», кн. 3, София, 1959; ее же, Българските народни пословици със социална тематика в сравнение с пословиците на останалите славянски народи, «Рад XI-ог Конгреса Савеза фолклориста Југославије у Мостару и Требиније од 1962», Сарајево, 1963; ее же, Към въпроса за националната специфика на българските народни пословици и поговорки, сб. «Етногенезис и културно наследство на българския народ», София, 1971.

⁴⁴ Р. Ангелова, Театър в живота, «Театър», 1956, № 4.

и Р. Кацаровой⁴⁵. Р. Ангелова рассматривает разнообразные театрализованные действия и игры, встречающиеся в быту болгар. Р. Кацарова говорит о кукольном театре. У болгар по сравнению с чехами и рядом других европейских народов кукольный театр развит слабо, однако у них встречаются почти все виды театральных кукол. Чаще всего это домашняя забава, но есть и ритуальные куклы, употребляемые при обрядах «лазаруване» и вызове дождя. Р. Кацарова детально рассматривает способы изготовления и вождения кукол и приводит песни, сопровождающие кукольные представления. Работы о народном театре расширяют представления о болгарском фольклоре, раскрывают его новые виды.

Интересное исследование детского фольклора начали Цв. Романска и Г. Веселинов⁴⁶. Детский фольклор вообще слабо изучен, и тем большее значение имеет его классификация, предложенная авторами. Они делят его на следующие группы (отмечая при этом, кто исполняет данный жанр — взрослые или дети): 1) колыбельные песни; 2) забавы и речитативы для самых маленьких, исполняемые чаще взрослыми; 3) детские заклинания солнца, дождя и прочее; 4) дразнилки и насмешки; 5) песни и приговоры, сопровождающие различные работы и действия; 6) загадки; 7) считалки; 8) песни, сопровождающие игры; 9) детские праздничные обрядовые песни; 10) скороговорки и каламбуры; 11) песни о животных. Авторы подчеркивают общность детского фольклора у всех славянских народов, что, по их мнению, свидетельствует о его большой древности. Подробно рассматриваются в исследовании колыбельные песни — их тематика, мотивы, поэтические особенности, их распространение.

Таким образом, в орбиту внимания болгарских фольклористов вовлечены все (в разной, конечно, степени) жанры народной поэзии, в том числе и те, которые раньше не были известны.

Основное внимание болгарских фольклористов, естественно, обращено на фольклор своего народа, но они изучают и устную поэзию разных национальных групп, проживающих в Болгарии⁴⁷. Особо следует отметить фундаментальное исследование Цв. Романской, посвященное этнографии и фольклору русских казаков-некрасовцев, проживающих в Болгарии в с. Казашко⁴⁸ (село было основано в 1901 г. некрасовцами, переселившимися сюда из Добруджи). Изучается также и фольклор болгар, проживающих в других странах⁴⁹. Такие работы дают возможность выяснить, как сохраняется и развивается фольклор у национальных групп, оказавшихся в инонациональном окружении, каковы его взаимоотношения с фольклором окружающего населения.

Значительное место в болгарских фольклорных студиях занимает славянский фольклор, прежде всего народов Югославии. Он привлекается, как то можно видеть из данного обзора, в сравнительно-историческом плане, при исследовании разных жанров, так как болгарские ученые исходят из правильной предпосылки о тесных генетических и историко-культурных связях устно-поэтического творчества южнославянских народов. Такие исследования позволяют выявить общеславянскую общность и национальное своеобразие фольклора каждого народа и помогают разрешить такие сложные вопросы, как генезис отдельных жанров и их дальнейшее развитие. Исследуются также связи с восточнославян-

⁴⁵ Р. Кацарова, Народен куклен театър, ИЕМ, т. 6, 1963.

⁴⁶ Цв. Романска и Г. Веселинов, Към проучването на българските детски фолклор. Приспивни песни, ИЕИМ, т. 7, 1964.

⁴⁷ Например, Е. Боев, Х. Мемова, Родопски турски народни приказки, София, 1963; О. Сараджева, Една българска песен на одринските гагаузы, «Език и литература», 1968, № 2, и др.

⁴⁸ Цв. Романска, Фолклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско; «Годишник на Софийския университет. Филологически факултет», т. LIII, 2, 1959; ее же, Някои етнографски особености на с. Казашко, сб. «Романски...».

⁴⁹ Н. Кауфман, Песните на малоазийските българи, ИИМ, кн. 9, 1963; Ст. Джуджев, Елена В. Янкова и песните на бесарабските българи, ИИМ, т. 1, 1952, и др.

ским фольклором и влияние русского фольклора на болгарский (в частности, на песни о войне с турками, на партизанские и современные песни). Как самостоятельная дисциплина славянский фольклор включен в учебный план филологического факультета Софийского университета⁵⁰, где развернулась и исследовательская работа в этой области, возглавлявшаяся проф. Цв. Романской.

Все расширяющееся и углубляющееся изучение конкретного материала заставляет болгарских фольклористов разрабатывать и теорию фольклора. Как отмечалось, важные теоретические проблемы ставятся и решаются при изучении отдельных жанров. Появляются и работы, в которых рассматриваются такие общие проблемы, как сущность фольклора, его отношение к действительности и способы ее художественного изображения в разных жанрах; традиция и новаторство, отвлеченные понятия в фольклоре и др.⁵¹ Но пока это только начало разработки важных теоретических проблем.

Единственное же обобщающее исследование по болгарскому фольклору — не раз упоминавшийся труд П. Динекова «Български фолклор» (остающийся незавершенным, вторая часть еще не опубликована), имеющий основополагающее значение для дальнейшей разработки важнейших проблем фольклористики: В нем с историко-материалистических позиций говорится о происхождении, сущности и значении фольклора, рассматривается историческое развитие болгарского фольклора и его песенные виды.

Дальнейшая разработка историографии идет по линии детального изучения, с привлечением новых материалов, деятельности наиболее выдающихся собирателей и исследователей болгарского фольклора. В работах, посвященных Л. Каравелову, К. Шапкареву, братьям Миладиновым, М. Арnaudову и др.⁵², определяется их место и значение в развитии науки и пересматриваются некоторые установившиеся представления.

В разных аспектах изучаются взаимосвязь устного поэтического творчества и литературы, влияние литературы на фольклор, судьбы отдельных литературных произведений в устной традиции, роль фольклора в становлении и развитии письменной литературы на разных этапах ее развития, фольклор в творчестве различных поэтов и писателей⁵³.

⁵⁰ Изданы и специальные хрестоматии: Цв. Романска, Славянски фолклор. Очерки и образци, София, 1963; С. Русакиев, Русский фольклор, 2-е изд., София, 1962.

⁵¹ Например: Цв. Тодоров, Същност на фолклорното произведение, «Език и литература», 1961, № 6; Ст. Стойкова, Отражението на действителността във фолклора, «Език и литература», 1967, № 1; В. Шаренков, Конкретизация на абстрактното във фолклора, сб. «Романски...»; Цв. Романска, Думите добро и зло и други близки до тях по значение думи в българското народно-поетично творчество, «Сборник в чест на 95-годишнината на проф. Ал. Т. Балан», София, 1955; ее же, Наименования на отвлечени понятия в произведенията на българското и македонското народно-поетично творчество, ИЕИМ, т. 2, 1955.

⁵² Например, Д. Лекков, Интересът на Л. Каравелов към фолклора и етнографията на славянските народи, «Славянска филология», т. V, 1963; П. Динеков, Делото на Димитър и Константин Миладинови, София, 1961; Н. Табаков, Братя Миладинови (биографичен очерк), София, 1963; Цв. Романска, Марин Дринов като етнограф и фолклорист, сб. «Изследвания в чест на Марин С. Дринов», София, 1960; очерк П. Динекова о К. Шапкареве, см. П. Динеков, Собр. соч., т. 1, София, 1967; Ив. Абаджиев а, Сравнителният метод във фолклорните изследвания на проф. Иван Д. Шишманов, ИЕИМ, т. IV, 1961.

⁵³ Этой проблеме посвящен специальный сборник «Фолклор и литература. Изследования и статьи», София, 1968. См. также: Хр. Вакарелски, Христо Ботев в българското народно творчество, Сб. «Христо Ботев», София, 1949; Ив. Бурин, Ботев и народният поетичен гений, София, 1954; Ст. Стойкова, Литература и фолклор. Един случай на литературно проникване във фолклор, сб. «Романски...»; Д. Петканова-Тотева, Към въпроса за връзките на фолклора с богомилство, «Известия на Института за литература», 1958; ее же, Апокрифна литература и фолклор, «Език и литература», 1960, № 2, и др.

В теоретическом плане эта проблема разработана П. Диневым⁵⁴.

В небольшой статье невозможно не только детально охарактеризовать, но даже перечислить все сколько-нибудь значительные публикации и исследования болгарских фольклористов; целью ее было показать основные направления и проблематику, над которой они работают. Не упоминались мною популярные сборники разного рода песен, каких издано немало, и научно-популярные книги и статьи, пропагандирующие болгарское устное поэтическое творчество, показывающие его богатство и значение, характеризующие его особенности⁵⁵.

Однако и из данного краткого обзора можно видеть, какая большая собирательская и исследовательская работа ведется болгарскими фольклористами, насколько разнообразна, важна и актуальна разрабатываемая ими проблематика.

Особенно много сделано по изучению современного состояния фольклора. Сильно продвинулось изучение ряда песенных жанров, колоссальная работа, имеющая большое принципиальное значение, проведена по исследованию юнацкого эпоса. Разумеется, изучить все фольклорные жанры с одинаковой полнотой сразу невозможно; болгарские ученые хорошо видят имеющиеся пробелы и по мере возможности заполняют их. Своими важными задачами болгарские фольклористы справедливо считают учет всего материала, систематизацию и каталогизацию всех жанров, составление полной библиографии болгарской фольклористики, уточнение терминологии. Эти задачи, как справедливо подчеркнул П. Динев в заключительном слове на Симпозиуме фольклористов 1970 г., могут быть выполнены, если фольклор будет изучаться комплексно при сотрудничестве разных учреждений и научных обществ.

CONTEMPORARY BULGARIAN FOLKLORE RESEARCH

A general survey is given of recent (since 1950) works by Bulgarian folklore students; the main problems in which research is being carried out are highlighted. Among them are: the specific features and the history of individual genres (such as the epic); the characteristics, development trends and role of present-day people's poetry; international relations of Bulgarian folklore, its kinship with the folklore of other South Slavic peoples; the interrelationship between folklore and literature, etc. A positive feature of Bulgarian folklore research is the integrated study of folklore in its relation to the history and life of the people, their music, etc., as well as the close co-operation of research with practical collection work in the field.

⁵⁴ П. Динев, Фолклор и литература, сб. «Фолклор и литература», София, 1968; е го же, Из историята на българската литература, София, 1969; е го же, Хаидушките народни песни в развитието на българската литература, там же.

⁵⁵ Например, Р. Кацарова, Е. Огнянова, Богатството на народната песен, София, 1963; Цв. Романска, Българската народна песен, София, 1965.